

Письма В.Л. Комаровича П.Е. Щеголеву

О.А. Богданова

Аннотация: Впервые публикуются хранящиеся в архиве ИМЛИ РАН четыре письма и телеграмма выдающегося литературоведа и текстолога В.Л. Комаровича, адресованные известному историку русской литературы П.Е. Щеголеву. Они обогащают представление о контексте зарождения науки о Ф.М. Достоевском в петроградских университетских семинариях А.К. Бороздина и С.А. Венгерова в 1910-е гг., уточняют обстоятельства начального этапа ее развития в диалоге между петроградскими, московскими и нижегородскими исследователями, связанном с публикацией дотоле неизвестных текстов великого писателя (пропущенной главы романа «Бесы» — «У Тихона») и осмыслением новооткрытых фактов его биографии (глубинных причин разрыва с В.Г. Белинским и близкой дружбы с А.Н. Плещеевым в 1840-е гг.). Публикуемые письма — один из разделов готовящегося к изданию сборника В.Л. Комаровича «Статьи и исследования о Ф.М. Достоевском».

Ключевые слова: В.Л. Комарович, П.Е. Щеголев, письма, Петроградский университет, семинарий А.К. Бороздина, Ф.М. Достоевский, роман «Бесы», глава «У Тихона», статья «Юность Достоевского», Нижегородский университет.

Информация об авторе: Ольга Алимовна Богданова, д.ф.н., ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, Москва. E-mail: olgabogda@yandex.ru

Василий Леонидович Комарович (1894–1942) — выдающийся исследователь творчества Ф.М. Достоевского, один из зачинателей российской текстологии, открывший несколько ранее неизвестных текстов писателя (например, один их списков неизданной главы романа «Бесы» — «У Тихона»). Новизна и глубина проблематики его работ сочетаются с широтой историко-культурного фона ее рассмотрения. Исследователь выстраивает в единую цепочку пневматологию, психологию, идеологию и поэтику Достоевского, показывая их взаимную обусловленность и трагическую противоречивость. Комарович — один из пионеров (наряду с Н.К. Пиксановым) телегенетического метода в литературоведении, суть которого — в изучении эволюции замысла конкретного произведения по рукописным и печатным редакциям исходя из «целесообразности» всех

художественных элементов для передачи определенного идейно-эстетического задания. Также он по-своему предварил знаменитую концепцию «полифонического романа» М.М. Бахтина, однако полифония у него не диалог «живых образов идей» персонажей и рассказчиков, а взаимоотношение их индивидуальных волей, разными путями вливающих (или не вливающих) в «сверхэмпирическое» единство. Обращение к наследию замечательного ученого пока затруднено, поскольку большая часть его статей опубликована в редких изданиях конца 1910–1920-х гг. и с тех пор ни разу не переиздавалась. Его хорошо известные на Западе немецкоязычные работы (в первую очередь, «Первообраз “Братьев Карамазовых”») еще ждут публикации на русском языке. Отдельное издание трудов Комаровича остается насущной задачей российской науки о литературе.

Павел Елисеевич Щеголев (1877–1931) — видный историк русской литературы, текстолог и источниковед, редактор известных журналов по истории освободительного и общественного движения в России «Былое» и «Минувшие годы», автор исследования «Дуэль и смерть Пушкина» (1916). За острые публикации на тему революционно-освободительного движения в России он был заключен в Петропавловскую крепость (1909–1911). После революции 1917 г. Щеголев продолжил издание «Былого», а также занимал ведущие посты в структурах Главархива.

Познакомились оба историка литературы, по-видимому, в середине 1910-х гг. в Петрограде, на квартире университетского профессора А.К. Бороздина, куда студент историко-филологического факультета Комарович приходил для занятий в семинарии по творчеству Ф.М. Достоевского, а уже авторитетный в то время журналист и исследователь Щеголев — как один из гостей хозяина.

Соученик Комаровича А.Г. Фомин, будущий известный библиограф, вспоминал: «Среды, когда происходили семинарские занятия у Александра Корниловича, были вообще его приемным днем, и у него собирались бывшие его слушатели и участники семинария, добрые друзья и знакомые — Е.В. Аничков, П.Е. Щеголев, Иванов-Разумник и другие исследователи литературы. Таким образом, происходило общение молодых студентов со старшим поколением, с работниками в области изучения литературы. Занятия шли в семинарии живо, студенты с увлечением работали над разными вопросами, доклады вызывали живые, часто горячие прения»¹. О решающем значении бороздинского семинария в творче-

¹ *Фомин А.Г.* С.А. Венгеров как профессор и руководитель Пушкинского семинария // Пушкинский сборник памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова. Пушкинист IV под ред. Н.В. Яковлева. М.; Пг.: Госиздат. 1922. С. XVII.

ской судьбе своего поколения Комарович свидетельствовал в ниже публикуемом письме Щеголеву от 10 февраля 1919 г. Судя по другому письму Комаровича (от 25 сентября 1918 г.), научные связи с Бороздиным сохранялись у бывшего семинариста и после окончания университета — договариваясь с Щеголевым о публикации в «Былом» своей статьи о «Житии великого грешника»², он ссылался на то, что она «была прочитана [...] в заседании Пушкинского общества, с ней познакомился и Александр Корнилович».

Последующие контакты обоих ученых связаны, в основном, с историей публикации в журнале «Былое» одного из списков неизданной главы романа Достоевского «Бесы» — «У Тихона» (Былое. 1922. Кн. 18. С. 219–252) — и статьи Комаровича «Юность Достоевского» (Былое. 1924. Кн. 23. С. 3–43), одной из первых и до сегодняшнего дня лучших работ о Достоевском 1840-х гг. Уроженец Нижнего Новгорода, Комарович в 1918–1922 гг. участвовал в организации и становлении историко-филологического факультета новообразованного Нижегородского государственного университета, а также преподавал в Нижегородском педагогическом институте. Оторванный от научных кругов Петрограда, он вел оживленную переписку с лицами, связанными с его исследовательскими и издательскими интересами, в том числе с Щеголевым. Кроме того, когда, по постановлению СНК РСФСР от 4 мая 1921 г. о ликвидации всех историко-филологических факультетов страны и организации на их месте факультетов общественных наук, в 1921 г. произошло значительное сокращение преподавателей (в НГУ — с 239 до 156 человек), Комарович оказался без основного места работы и практически без средств к существованию, чем и объясняется его настойчивая просьба о выплате гонорара в одном из писем Щеголеву.

История публикации «Исповеди Ставрогина» в начале 1920-х гг. почти столь же драматична, как и само содержание этого художественного документа. Список неизданной главы романа «Бесы», выполненный А.Г. Достоевской и хранившийся в архиве Пушкинского Дома в Петербурге, уже был частично опубликован в 8-м томе Юбилейного полного собрания сочинений писателя в 14 т. (1904–1906), выпущенного вдовой писателя к 25-летию со дня его смерти. Тираж 8-го тома печатался в конце 1905 — начале 1906 гг. Однако в этом издании Анна Григорьевна решила дать только первую часть главы «У Тихона», пока без собственно исповеди Ставрогина. Комарович, получив разрешение вдовы писателя, стал одним из допущенных, в разное время, к прочтению этой главы в полном виде, наряду с Н.Н. Страховым, К.П. Победоносцевым, А.Ф. Кони,

² Статья была впоследствии опубликована А.С. Долининым. См.: *Комарович В.Л. Ненаписанная поэма Достоевского // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А.С. Долинина. Сб. I. Пб.: Мысль, 1922. С. 177–207.*

П.Н. Исаковым, С.А. Андреевским, А.Л. Вольтинским, С.Н. Булгаковым, В.В. Розановым, Л.Ф. Достоевской и Ф.Ф. Достоевским, А.А. Достоевским, Е.П., С.А. и М.А. Ивановыми³ и, возможно, некоторыми другими, например Д.С. Мережковским.

Неизвестно, было ли получено Комаровичем у Анны Григорьевны особое разрешение на публикацию оставшихся частей неизданной главы. Учитывая не утихшее и в 1917 г. негодование вдовы Достоевского по отношению к поступку Страхова (имеется в виду письмо Страхова Л.Н. Толстому от 28 ноября 1883 г. с крайне негативным мнением о Достоевском и резко отрицательной его характеристикой)⁴, можно предположить, что скорая публикация «Исповеди Ставрогина» едва ли входила в ее планы. Однако смерть А.Г. Достоевской 9 июня 1918 г. упразднила этот вопрос — и вскоре исследователь предложил редактору журнала «Былое» имеющийся у него полный текст главы «У Тихона» со своей вступительной статьёй. Щеголев первоначально планировал поместить этот материал в журнале «Диск» («Дом искусств»), два номера которого вышли в конце 1920 — осенью 1921 г. в Петрограде.

По не зависящим от Комаровича причинам (из-за закрытия «Диска» и, возможно, перебоев в издании журнала «Былое» в 1919–1921 гг.) в печати эта публикация появилась только в 1922 г., практически одновременно с публикацией более раннего варианта главы «У Тихона», обнаруженного В.М. Фриче в гранках журнала «Русский вестник» в конце 1921 г.⁵ Три ненапечатанные главы из романа «Бесы» были найдены в Москве при следующих обстоятельствах: «12 ноября [...] в Центральном архиве РСФСР в присутствии наркома просвещения А.В. Луначарского и замнаркома М.Н. Покровского был вскрыт хранившийся в гохране за № 5038 ящик из белой жести с бумагами Ф.М. Достоевского. При вскрытии присутствовали: зам. зав. Центральным архивом В.В. Адоратский, зам. упр. научным учреждением при академическом центре И.И. Гливенко, председатель истпарта М.С. Ольминский, член петпарта Лепешинский, зав. историко-культурной секцией ЕГАФ Ф.М. Фриче и профессора: П.С. Коган, Н.К. Пиксанов и П.Н. Сакулин». В результате обнаружения 13-ти тетрадей в коленкорových переплетах, записных книжек, записных тетрадей, 4-х конвертов с письмами и документами «была назначена специальная комиссия для разработки и подготовки к

³ См.: *Захаров В.Н.* «Бесы»: опыт реконструкции журнальной редакции романа // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Издание в старой орфографии и пунктуации. Т. 9. Приложение. Петрозаводск, 2010. С. 695.

⁴ См.: Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым // Современный мир. 1913. № 10. Октябрь. С. 307–310.

⁵ См.: Документы по истории литературы и общественной. Вып. 1. Ф.М. Достоевский. М.: Центрархив РСФСР, 1922. С. 1–40.

изданию найденных материалов в составе профессоров: Гливенко, Когана, Переверзева, Пиксанова и Сакулина под председательством заведующего историко-культурной секцией Единого государственного архивного фонда [В.М. Фриче]». «Для широкой публики наибольший интерес представляет тетрадь № 1 — три главы из романа “Бесы” в виде 15 гранок [...] на полях и порою в тексте гранки сплошь покрыты исправлениями автора, местами значительно меняющими текст и в высшей степени любопытными в смысле выявления творческой работы Достоевского. Весь этот материал вскоре станет доступен исследователям», так как комиссия готовит найденные документы к изданию⁶.

Именно поэтому в начале 1922 г. Комарович писал и телеграфировал Щеголеву, торопя его с публикацией в «Былом», так как боялся, что приоритет будет за В. Фриче.

Еще один сюжет ниже публикуемых писем касается, как уже было отмечено, хрестоматийной статьи Комаровича «Юность Достоевского». Работу над ней литературовед начал еще в студенческие годы, в процессе занятий в семинарии по творчеству Достоевского, который вел на историко-филологическом факультете Петроградского университета Бороздин. В письме Щеголеву от 10 февраля 1919 г. из Н. Новгорода Комарович выражал беспокойство по поводу сохранности единственного экземпляра своей рукописи «Достоевский 40-х гг. и утописты», находившейся у Б.Л. Модзалевского в Пушкинском Доме. По всей вероятности, это был ранний вариант «Юности Достоевского». Замысел скорее всего развился на основе исследования обнаруженных Комаровичем в архиве Пушкинского Дома писем А.Н. Плещеева Достоевскому 1857–1864 гг.⁷ Прямым свидетельством о завершении работы над статьей «Юность Достоевского» в Н. Новгороде к началу 1922 г. является записка Комаровича Б.А. Садовскому от 2 февраля 1922 г. с просьбой «выслушать» текст этой статьи перед ее отсылкой в Петроград. Интригующая концовка: «Объясню потом, почему хочу, чтобы Вы выслушали»⁸ — связана, скорее всего, с желанием Комаровича, использовавшего в качестве эпиграфа к этой статье строки из посвященного ему стихотворения Садовского, заручиться согласием по-

⁶ См.: Народное просвещение. 1922. № 95. 20 января. С. 12–13.

⁷ Письма А.Н. Плещеева к Ф.М. Достоевскому за 1857–1864 гг. находятся в РО ИРЛИ РАН, Архив Достоевских, № 29811; письма впервые опубликованы в кн.: Достоевский. Материалы и исследования / Под ред. А.С. Долинина. М.; Л., 1935. С. 437–462; описание и аннотации к 18 письмам Плещеева к Достоевскому из Оренбурга, Петербурга и Москвы даны в кн.: Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского. 1821–1881: В 3 т. СПб.: Академический проект, 1993. Т. 1. С. 231–495.

⁸ РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 113. Л. 3.

следнего на это. Это подтверждается и письмом Комаровича Щеголеву из Н. Новгорода в Петроград от 12 февраля 1922 г., с которым автор выслал «обещанную статью с письмами А. Плещеева, — в виде приложения к ней» для публикации в журнале «Былое». Тем не менее статья была опубликована Щеголевым только в 1924 г., когда Комарович уже вернулся на жительство в Петроград и лично занялся продвижением своих работ в печать⁹.

Публикуемые письма В.Л. Комаровича хранятся в фонде П.Е. Щеголева: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 28. Оп. 3. Ед. хр. 209.

1.

Петербург. 25.IX.1918 г.

Глубокоуважаемый Павел Елисеевич!

Мои дела в Петербурге более или менее окончены, и настоятельная необходимость заставляет меня уехать в Нижний завтра, не дождавшись свидания с Вами. Но Ваше предложение дать в «Былое» статью о Достоевском я не забыл; статья эта¹ почти готова, она была прочитана вчера в заседании Пушкинского общества, с ней познакомился и Александр Корнилович².

Мне нужно лишь несколько отшлифовать ее, чтобы предоставить в Ваше распоряжение. Это я надеюсь сделать сейчас же по приезде в Нижний, откуда тотчас же и вышлю рукопись непосредственно Вам. Одновременно с этой рукописью вышлю, вероятно, и те 3 документа, касающиеся негласного надзора за Достоевским³ (конечно в виде статей), о которых мы с Вами говорили. Моя большая статья будет называться: «Неосуществленный замысел Достоевского “Житие великого грешника”». Текста Достоевского, использованного в моей статье, будет 8–10 печатных страниц «Былого»; часть его будет включена в самую статью (план «Жития»), а другая часть (ненапечатанная сцена из «Подростка») будет выделена в особое приложение к статье⁴.

В свое время известите меня о получении рукописи.

Преданный и всегда готовый к услугам В. Комарович.

Нижний Новгород, Мистровская, соб[ственный] дом.

P.S. Забыл сказать, каков размер всей статьи: листа 1½–2.

⁹ О значении статьи «Юность Достоевского» для становления и развития науки о Достоевском см.: *Богданова О.А.* Миф Достоевского в поэзии Б.А. Садовского и научной прозе В.Л. Комаровича // *Русская литература.* 2016. № 4. С. 171–181.

¹ По-видимому, имеется в виду одна из статей В.Л. Комаровича, написанных на материале, полученном им во время командировки в московский Исторический музей для работы с рукописями Ф.М. Достоевского (о плане «Жития великого грешника» и о рукописных вариантах романа «Подросток»).

² Бороздин А.К. (1863–1918) — руководитель семинария по творчеству Ф.М. Достоевского, в котором занимался В.Л. Комарович в годы учения в Петербургском (Петроградском) университете.

³ О каких документах идет речь, неизвестно.

⁴ По-видимому, имеются в виду: статья В.Л. Комаровича «Ненаписанная поэма Достоевского» (Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А.С. Долинина. Сб. I. Пб.: Мысль, 1922. С. 177–207) и «Рукописные варианты романа “Подросток”» (Начала. Пг., 1922. Кн. 2. С. 217–230).

2.

Нижний Новгород. Мистровская 14
10.II.1919 г.

Глубокоуважаемый Павел Елисеевич!

Боюсь, что Вы сердитесь на меня; осенью условились мы с Вами, что вышлю Вам для «Былого» статью, а уехал и до сих пор ни словом не заявил о себе. Но если и сердились, то не сердитесь: страшно занят был все первое полугодие; читал лекции, надо было готовиться к ним, как ни серо наше «домовое» студенчество; а читал я целый семестр Пушкина (какова дерзость!), теперь собираюсь печатать их (лекции) в местном студенческом издательстве, только вот новая орфография смущает; это — одна причина моего молчания (занятость); но кроме того, попутно всем делам и занятиям (а кроме занятий были и «дела» — организовывали ист[орико]-ф[илологический] факультет, теперь организовали, только профессоров мало)¹ попутно всему этому такая апатия и незаинтересованность во всем делаемом являлась, что не только писать, но переписывать статью для отсылки Вам был не в состоянии; бежал в тихую заводь поэзии и философических размышлений — к раскаявшемуся грешнику Борису Садовскому; либо к безгрешному А.С. Волжскому-Глинке², «мужу благу, незлобиву, удаляющемуся от всякой скверны»³ (видно безгрешность — атрибут Глинок, и потому простите, — и Вы, и Пушкин, — невольный плагиат). И в довершение ко всему узнал я, что «Былое» не существует, как и следовало ожидать⁴... Но вот не так давно получил от Е.В. Бороздиной письмо, где вспоминает она Вас и передает, что у Вас есть ко мне дело. Тут-то, собрав остаток энергии, я решил написать Вам. Есть у меня и свои корыстные виды: выманить у Вас ответное письмо и хоть что-нибудь узнать о Питере, — университете, литературе, журналах etc. Но вот и еще просьба: слышал я от одного нашего профессора,

ездившего к Вам и вернувшегося (Рындина⁵), что меня, как нижегородского преподавателя, хотят отчислить с Петербургского факультета (Никитин сказал это).

Если бы могли Вы, Павел Елисеевич, проверить это, узнать у Никитина все в подробностях (Рындин бестолков), а, кроме того, поддержать мои интересы в факультете, в том смысле, что желательно во что бы то ни стало сохранить мою связь с П[етербург]-ским университетом (как оставленного при кафедре р[усского] языка и сл[овесности]) — я был бы чрезвычайно признателен Вам... Не слышать ли что-нибудь о Юрии Никольском, [нрзб.]. В Петрограде ли Б.Л. Модзалевский⁶. Писал я ему, ничего не получил в ответ. А у него оставлена была рукопись (единственная) моей работы «Д[остоевск]ий 40-х гг. и утописты»⁷. Какова судьба его и ее?

Если соберетесь ответить, напишите мне о последних днях, смерти, похоронах Александра Корниловича⁸. Смерть эта долго мучила меня. С Александром Корниловичем ушла длинная довольно и очень знаменательная полоса моей жизни, и думаю — не только моей. Духовное одиночество, которое создал вокруг себя А[лександр] К[орнилович] и от которого болезненно страдал, — неужели проявилось оно на похоронах? В каком состоянии и положении теперь его рукописи? Но пора кончать. Жду ответа. Tout á vous

В. Комарович.

¹ Речь идет об организации историко-филологического факультета в заданном в 1918 г. советской властью Нижегородском университете, ученым секретарем которого был В.Л. Комарович.

² Садовской Б.А. (1881–1952) — поэт, прозаик и критик, уроженец Н. Новгорода, в 1918–1922 гг. состоял в дружеском общении с проживавшим в эти годы в Н. Новгороде В.Л. Комаровичем, читавшим лекции в Нижегородском университете. В 1919 г. поэт посвятил своему молодому другу стихотворение «В тебе слились два лика...», третья строфа которого стала эпиграфом к статье Комаровича «Юность Достоевского»; Глинка А.С. [Волжский] (1878–1940) — критик религиозно-философской направленности, исследователь творчества Ф.М. Достоевского, также уроженец Н. Новгорода.

³ Комарович цитирует шутивную аттестацию Ф.Н. Глинка из письма А.С. Пушкина к П.А. Вяземскому от 25 января 1825 г.

⁴ «Былое» — ежемесячный журнал по истории освободительного движения в России. Выходил в 1906–1907 и 1917–1926 гг. Журнал издавался под редакцией В.Я. Богучарского и П.Е. Щёголева при формальном участии В.Л. Бурцева. Материалы журнала заложили основу источниковедческой базы истории революционного и общественного движения в России XIX в. С июля 1917 г. в Петрограде издание журнала было возобновлено. Всего было выпущено 35 номеров. Редакторами журнала в 1917 г., кроме Щёголева и Бурцева, были В.В. Водовозов и Е.В. Тарле; с 1918 г. — Щёголев. Многие материалы не были пропущены уже советской цензурой, которая бдительно следила за направлением журнала. Номера 36 и 37 не были изданы и появились только в 1991 г.

⁵ Рынди́н М.М. — один из первых преподавателей Нижегородского университета (с 25 июня 1918 г.), вел курсы западной литературы и латыни.

⁶ Никольский Ю.А. (1893–1922) — литературовед, исследователь творчества И.С. Тургенева, товарищ В.Л. Комаровича по Петроградскому университету; Модзалевский Б.Л. (1874–1928) — известный литературовед-пушкинист, один из создателей Пушкинского Дома в Петербурге, с 1919 г. — его старший ученый хранитель.

⁷ По-видимому, имеется в виду ранний вариант статьи В.Л. Комаровича «Юность Достоевского», которая писалась еще в годы участия в семинарии по Достоевскому А.К. Бороздина в Петербургском (Петроградском) университете.

⁸ Безвременная смерть «выдающегося историка русской литературы... на 56 году жизни» (Вестник литературы: Орган общества взаимопомощи литераторов и ученых. 1919. № 3. Март. С. 14. Б.п.) оказалась в ряду повальных смертей писателей и ученых, погибших от голода, болезней и истощения в революционном 1919 г.: помимо Бороздина, это Г.А. Лопатин, М.А. Антонович, Р.И. Сементковский, А.С. Лаппо-Данилевский, М.И. Туган-Барановский, К.К. Арсеньев, П.М. Невежин, П.Д. Боборыкин, В.В. Розанов, Л.Н. Андреев, В.И. Засулич, С.А. Толстая и десятки менее известных имен. В петроградском журнале «Вестник литературы. Орган общества взаимопомощи литераторов и ученых» в 1919 г. была открыта целая рубрика «Скорбная летопись», в которой ежемесячно появлялось не менее десяти некрологов.

3.

Нижегород. 12/II 1922 г.

Посылаю Вам, дорогой Павел Елисеевич, обещанную статью с письмами А. Плещеева, — в виде приложения к ней. Все вместе вышло, может, и громоздко, но мне очень не хотелось бы разъединять статью («Юность Достоевского») и письма. Если же будет совершенно невозможно в Вашем сборнике найти для меня 3–3½ печ. листа, то печатайте, пожалуйста, сперва статью, а потом — письма. Иной порядок мне очень не желателен. Статья могла бы войти в сборник, а письма — в очередной выпуск «Былого» (уже «литературного»?)¹

Известите меня, пожалуйста (хотя бы телеграммой опять) как Вы распорядитесь статьёй и письмами.

Ничего не знаю я об «Исповеди Ставрогина». Если она уже напечатана — пришлите, пожалуйста!

Весь Ваш В. Комарович

Н. Новгород, Мистровская 14.

¹ Статья была напечатана целиком, с письмами А.Н. Плещеева в своем составе (Былое. Пг., 1924. Кн. 23. С. 3–43).

4.

Телеграмма

срочно Щеголеву Б. Дворянская. 10 кв. 6
Из Ниж. Новгорода
Принята 14.ИИ. 1922 Подана 13.ИИ. 19.10

Когда напечатаете Ставрогин Москва выпускает¹ телеграфи-
руйте
Комарович

¹ Видимо, В.Л. Комарович был обеспокоен тем, что «Исповедь Ставрогина» в издании Центрархива, которое готовил В.М. Фриче (по гранкам «Русского вестника»), выйдет раньше его публикации в «Былом»; «Исповедь Ставрогина», подготовленная В.Л. Комаровичем по списку А.Г. Достоевской, хранившемуся в Пушкинском Доме, была напечатана в журнале «Былое» (1922. № 18. С. 219–226). Обе публикации вышли практически одновременно.

5.

Петербург. 23/VI 1922 г.

Глубокоуважаемый Павел Елисеевич!

Решаюсь напомнить Вам наш последний разговор в редакции «Былого» и просить Вас еще раз уплатить мне в счет будущего гонорара 40.000.000 руб. ассигнациями (сорок милл.), — сумму, которая необходима, чтобы добраться до Нижнего. Я в самом затруднительном и комическом положении сейчас и, уж конечно, комизм этот для меня не весел. Если уплата нужной мне суммы для Вас сейчас затруднительна, все же прошу Вас о ней: ведь не в последний раз мы с Вами видимся и у меня будет, — надеюсь, — и время, и случай доказать Вам что память у меня твердая. Завтра около 5 час. буду в редакции, чтобы встретиться с Вами.

Уважающий Вас
В. Комарович

Литература

Богданова О.А. Миф Достоевского в поэзии Б.А. Садовского и научной прозе В.Л. Комаровича // Русская литература. 2016. № 4. С. 171–181.

Захаров В.Н. «Бесы»: опыт реконструкции журнальной редакции романа // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Издание в старой орфографии и пунктуации. Т. 9. Приложение. Петрозаводск, 2010. С. 673–706.

Комарович В.Л. Ненаписанная поэма Достоевского // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А.С. Долинина. Сб. I. Пб.: Мысль, 1922. С. 177–207.

Фомин А.Г. С.А. Венгеров как профессор и руководитель Пушкинского семинария // Пушкинский сборник памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова. Пушкинист IV под ред. Н.В. Яковлева. М.; Пг.: Госиздат. 1922. С. X–XXXIII.

References

Bogdanova O.A. Mif Dostoevskogo v poezii B.A. Sadovskogo i nauchnoi proze V.L. Komarovicha [The myth of Dostoevsky in poetry by B.A. Sadovsky and scientific prose by V.L. Komarovich]. *Russkaia literatura* [Russian literature], 2016, no 4, pp. 171–181. (In Russ.)

Zakharov V.N. «Besy»: opyt rekonstruktsii zhurnal'noi redaktsii romana [“Demons”: the experience of reconstruction magazine edition of the novel]. *Dostoevskii F.M. Poln. sobr. soch. Izdanie v staroi orfografii i punktuatsii* [Dostoevsky F.M. Complete works. Edition in old spelling and punctuation]. Vol. 9, *Prilozhenie* [Application]. Petrozavodsk, 2010, pp. 673–706. (In Russ.)

Komarovich V.L. Napisannaia poema Dostoevskogo [Unwritten poem of Dostoevsky]. *F.M. Dostoevskii. Stat'i i materialy* [F.M. Dostoevsky. Articles and materials], ed. by A.S. Dolinin, issue I. Peterburg, Mysl' Publ. 1922, pp. 177–207. (In Russ.)

Fomin A.G. S.A. Vengerov kak professor i rukovoditel' Pushkinskogo seminarii [S.A. Vengerov as Professor and head of the Pushkin Seminary]. *Pushkinskii sbornik pamiati professora Semena Afanas'evicha Vengerova. Pushkinist IV* [The Pushkin collection to the memory of Professor Semen Afanasjevich Vengerov. The Pushkin scholar IV], ed. by N.V. Iakovlev. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1922, pp. X–XXXIII. (In Russ.)

The Letters by V.L. Komarovich to P.E. Shchegolev

Olga A. Bogdanova

Abstract: This is the first publication of four letters by outstanding literary and textual critic V.L. Komarovich, addressed to the well-known historian of Russian literature P.E. Shchegolev, stored in the archive of A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences. They enrich the understanding of the context of the birth of the science about F.M. Dostoevsky in the seminaries of A.K. Borozdin and S.A. Vengerov in Petrograd University in the 1910s, clarify the circumstances of the initial stage of its development in the dialogue between Petrograd, Moscow and Nizhny Novgorod researchers associated with the publication of unknown texts of the great writer (omitted chapter of the novel “Demons” — “At Tikhon’s”) and newfound facts of his biography (the root causes of breakup with V.G. Belinsky and close friendship with A.N. Pleshcheev in the 1840s). Publishing letters are considered as a part of the forthcoming publication of V.L. Komarovich “Articles and studies on F.M. Dostoevsky”.

Keywords: V.L. Komarovich, P.E. Shchegolev, letters, Petrograd University, Seminary of A.K. Borozdin, F. Dostoyevsky’s novel “Demons”, chapter “At Tikhon”, the article “Dostoevsky’s youth”, Nizhny Novgorod University.

Information about the author: Olga A. Bogdanova, Doctor of philological sciences, senior researcher of A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: olgabogda@yandex.ru